

Некогда, дурная слава о Лорде Эштоне и его злодеяниях распространялась по всем землям саксов. Размышляя над этим теперь, Натали осознавала, что стала свидетельницей того самого события, с которого всё начиналось. Тогда, в Битве на реке Глен, он был молодым юношей, но этот самый юноша сеял страх и разрушение. Пламя огненной птицы, сжигавшее сотни людей заживо... Оно до сих пор преследовало её в ночных кошмарах.

А теперь он вырос в высокого мужчину, и обладал такой силой и энергетикой, против которой Натали едва ли могла выстоять, даже используя всё своё мужество.

Ведь огонь – это часть самой природы.

Он – разрушение.

И в то же время – символ возрождения.

Один из элементов самого Мира. Стихия, которая подчинялась только легендарным личностям, Чародеям, Ведьмам, а еще Монстрам. Рассчитывать, что простой человек с мечом способен устоять против такого противника, было бы величайшей глупостью; ведь огонь материален, и огненную атаку невозможно блокировать. Он раскалит сталь, обожжет плоть, и зажарит воина в броне заживо.

Ценность жизни простого солдата и легендарного человека были несоизмеримы; и один такой человек стоял сейчас прямо перед ней. Лорд Эштон, Охотник на Чудовищ, Огненный Всадник и так далее. Одно только количество титулов устрашало, и заставляло женщину цепенеть.

На самом деле, не все саксы боялись Лорда Эштона. Жители Колчестера верили, что в нем живет дух Зигфрида, Убийцы Драконов, но Натали не жила в Колчестере, и никогда там не бывала. Она жила в Уэссексе, и там, как и во всех остальных саксонских городах, пять лет назад праздновали смерть заклятого врага.

Однако реальность оказалась куда более суровой. Лорд Эштон был далеко не мертв.

— Что случилось? Рассказывай, — послышался властный голос.

Натали вздрогнула и опустила голову, чтобы не видеть пронзительного взгляда бронзовых глаз. Она даже прикусила губу, изо всех сил пытаясь унять дрожь.

«Спокойно... Что бы сейчас сделал Кей?..»

Ей вспомнилось, как он презрительно плюнул в лицо отцу, когда тот допрашивал его; как он осмеливался оскорблять стражей. Собственно, по этой причине Кей и находился в столь печальном состоянии, весь израненный и побитый.

«Но разве я могу сделать что-то подобное?» Она посмотрела вниз, на своё хрупкое тело.
«Конечно, нет».

Сейчас она могла сбить спесь разве что с израненного Кея, а не с этого мужчины, который стоял перед ней.

«Спокойно... Сохраняй спокойствие...»

Несмотря на ужас ситуации, Натали по-прежнему оставалась дочерью Хенгиста. Ей было присуще саксонское упорство, и она не могла просто взять и сломаться, превратившись в хнычущую кучку мяса.

Женщина резко вскинула голову, и на её лице постепенно появилось холодное выражение. В этот самый момент Натали убедила себя, что стоит перед личным охранником отца. Это было просто необходимо для сохранения её рассудка.

— Что вы хотите узнать? — еле слышно выдавила она.

Лорд Эштон молчал, вынуждая её поднять глаза. И его взгляд она выдержала с большим трудом.

— Начни с самого начала, но перед этим... Скажи, почему ты находишься здесь, рядом с ним?

Казалось, что Лорд Эштон озадачен, но она находила такое развитие событий вполне естественным. Идет война и они должны находиться на разных сторонах. Для него наверно всё выглядит так, будто враг заботится о противнике.

Рыжеволосый мужчина повернул голову, окинул взглядом неумело перебинтованный торс, затем опустил глаза чуть пониже, на нижнюю часть тела Кея, после чего снова посмотрел на неё с растерянностью на лице.

Лицо Натали зарделось. Будучи дочерью Хенгиста, она никогда не занималась работой прислуги; понятное дело, что и раны перевязывать она тоже не умела. До недавнего времени она вообще считала что эти белые повязки – просто волшебная ткань, которая исцеляет ранения. Это заблуждение быстро выветрилось из её головы, как только Леди Гвиневра начала сама перебинтовывать раны Кея, и повязки окрасились в красный цвет. А менять их нужно было каждый день.

«Я старалась!.. Очень старалась!.. Пыталась сделать всё правильно, как показывала Леди Гвиневра!..»

Хотела ответить она, но сдержалась, чтобы не унижать себя еще сильнее.

— Я спасла его, — призналась Натали.

После этих слов напряженная аура вокруг Лорда Эштона ослабла более чем в два раза.

— Ты... спасла его?

Мужчина хотел конкретики, и она торопливо подчинилась его воле:

— Мой отец пленил его с определенной целью. Он хотел использовать сэра Кея в качестве приманки, чтобы заманить Короля Артура в ловушку... Но никто не ожидал, что ваш Король потеряет рассудок, — Натали печально вздохнула и перевела взгляд на Кея. — Он не стал ждать, чтобы убедиться в правдивости новостей, и не стал посылать разведчиков, а сразу повел своё войско вглубь нашей территории, и тут же попал в окружение. О чём он только думал?..

Широ заметно вздрогнул после этих слов, и на его лице проступило болезненное выражение. Его кулаки сжимались и разжимались, в глазах виднелось чувство вины.

Но Натали ничего этого не замечала. Скорее она склонялась к мысли, что Лорд Эштон просто сдерживается, чтобы не ударить её за намёк о "некомпетентности" Короля.

«Но ведь Король Артур на самом деле повел себя как бездарный полководец!.. Если бы не его опрометчивые действия, Кей не приговорили бы к смерти так скоро!»

Её лицо дрогнуло, хотя она изо всех сил сдерживала волнение. Теперь Натали решила, что будет аккуратно выбирать слова, обходя стороной тему, связанную с Королем Артуром.

— Когда это произошло, сэр Кей стал просто не нужен, и мой отец быстро приговорил его к смерти... А я...

Она приложила руку к груди и медленно вздохнула.

— Я не могла этого допустить... Когда-то давно Кей спас меня, и я не захотела стоять и смотреть, как его убивают на моих глазах. Поэтому я спасла его, действуя за спиной отца...

Последовала короткая пауза.

— Этим поступком, я отреклась от наследства, и стала предательницей своего народа... И теперь у меня нет дома... Я беспомощна и беззащитна... «Пожалуйста, не убивай меня... Я потеряла достаточно...»

Она не произнесла последних слов вслух, но внешний вид женщины буквально кричал об этой

просьбе. Всего за какую-то неделю она познала, насколько тяжелой может быть жизнь. Ей пришлось бежать, ползать по земле, марать свою одежду в грязи...

Но даже после этого, Натали ни капли не жалела, что спасла Кея; более того, она сделала бы это снова, не задумываясь. Таковы были её моральные устои. В этом выражалась её гордость, её чувство собственного достоинства.

Она останется с Кеем, и будет поддерживать его во всем, несмотря ни на что.

В ответ на её слова Лорд Эштон задумчиво выдал одну-единственную фразу:

— Понятно...

Натали поджала губы и насторожилась. «Что это значит?» Подобное высказывание усилило её беспокойство, потому что отец частенько бормотал это слово, а потом приказывал избить человека палками.

Она содрогнулась, но продолжила терпеливо ждать дальнейшей реакции Лорда Эштона.

— Ты много раз упоминала своего отца... Кто он?

— Мой отец? Мой отец - это Хенгист, Король Ютов.

«Хенгист... ХЕНГИСТ?!..»

Широ почти потерял самообладание, но через долю секунды совладал с эмоциями. Ведь Хенгист и Хорса - это два брата, ставшие легендами саксонского народа. Именно они руководили первым вторжением саксов на британские острова. В сказаниях говорилось, что каждый брат сильнее целой армии, и что каждый из них способен убивать тысячи людей просто по прихоти...

Пока Лорд Эштон предавался размышлениям, Натали продолжила говорить таким тоном, словно выдаваемая ею информация не имела никакого значения:

— Я прекрасно знаю своего отца. Уверена, сейчас он находится в границах Гвента, и пытается найти нас с Кеем... Либо он затаился где-то рядом, после прибытия сюда Короля Артура...

— Он... ЧТО? — Лорд Эштон выпрямился во весь свой рост и сверкнул глазами.

Натали пискнула от ужаса, рухнула на пол и зажала рот руками. Затем она подтянула колени и уткнулась в них, старательно пряча покрасневшее лицо.

С этого момента, о чём бы Широ не спрашивал, женщина молчала. В конце концов, он еще раз осмотрел Кея, и просто покинул домик.

Вскоре после этого, Натали поднялась на ноги и присела на край кровати. Некоторые раны Кея открылись из-за недавних событий, и она неосознанно начала хмуриться. Поймав себя на этом, женщина наклонилась поближе, и зашептала ему на ухо без всякой злобы или укора:

— Дурак!.. Растревожил свои раны... Не спи долго, мне страшно одной...

Она аккуратно легла ему под бок, закрыла глаза, и через какое-то время уснула.

• • • • • □ • • • • •

«Хенгист где-то рядом?»

Эта новость сильно тяготила Широ.

В настоящий момент времени Эпоха Богов уже сильно ослабла, но еще не закончилась окончательно; поэтому люди этой эпохи были физически сильнее тех, кто жил в двадцать первом веке. Вдобавок, вера и легенды могли наделять некоторых людей такой силой, что те обретали способность в одиночку менять ход истории. Хенгист и Хорса служили ярким тому примером.

Два брата положили начало Саксонскому Вторжению, и их нельзя было недооценивать. Пусть они обычные люди, но их сила сопоставима с силой некоторых сумрачных тварей.

Проблема заключалась в том, что Широ знал о близости врага, но не знал, где именно он находится. Все, что он мог сейчас сделать – это начать подготовку к возможному нападению на город, надеясь, что еще не слишком поздно.

Он не спрашивал у Натали, сколько времени они провели в резиденции Гвиневры, но валявшиеся в углу повязки подсказали ответ. Там лежали две кучки окровавленных засохших тряпок, а значит прошла как минимум пара дней; и это не предвещало ничего хорошего. Если Хенгист уже несколько дней находился где-то поблизости, то он наверняка уже всё подготовил для осуществления планов, какими бы они ни были.

Широ чувствовал, что должен действовать. Нужно было хотя бы предупредить Сайврида, чтобы тот подготовил людей к обороне вместе с силами Артурии...

Но подождите...

Кея нашла Гвиневра, а значит, Лорд Гвента уже знает о Хенгисте! Но при этом, он утаил информацию о Кее, и не сделал её общеизвестной... Он не стал предпринимать никаких дополнительных мер по усилению обороны города...

Широ погрузился в воспоминание, мысленно возвращаясь в тот момент, когда Сайврид сделал свадебное предложение.

«Предатели!.. Всё дело в предателях!..»

Сайврид искал предателей, которые сливали информацию саксам, и это было единственное логичное объяснение.

Внезапные звуки потасовки вырвали Широ из размышлений. Оказалось, что он уже далеко ушел от резиденции Гвиневы, и очутился перед главными воротами на территории замка Сайврида. За воротами происходила драка, стражи громко кричали, и пытались осадить нарушителя.

После знакомого характерного вопля, Широ покачал головой и направился к воротам...

За несколько минут до этого, в эти же ворота проскользнул мужчина, воспользовавшись поднятой суматохой. Это был рыцарь "Круглого Стола", Ланселот Озёрный.

Ланселот никогда бы не стал участвовать в каких-то сомнительных мероприятиях, но сегодня он решил сделать исключение из-за сложившихся обстоятельств. Сегодня Артурия наконец нашла себя, нашла свою цель, осознала правду, которую до этого намеренно игнорировала. Именно поэтому Ланселот решился на действия.

Он желал Артурии счастья, как и любой рыцарь в её подчинении; только в отличие от остальных, Ланселот знал её не только как Короля. Еще он знал девушку, что светилась счастьем, когда находилась рядом с Широ во время приключений в Колчестере.

«За Королевой!»

Такой, казалось бы, непонятный приказ он дал своим рыцарям, но те сразу сообразили о ком

речь, и последовали за ней в качестве сопровождения. Сам же он направился сюда, к дворцу Гвента.

Ланселот хотел просто найти Широ, затем вернуть его Артурии, прежде чем та вступит в конфликт с Сайвридом. Для этого необходимо было попасть на территорию дворца, и когда Мордред затеяла драку, он не колебался ни секунды.

Низко склонив голову, он неторопливо вошел в коридор замка, и встал за колонной. Рядом болтали благородные дамы о том, как смело Гвиневра вывела Лорда Эштона из приемного зала, держа его за руку.

Ланселот даже вздрогнул, поскольку мог представить реакцию Артурии на такие события. Тем не менее, теперь у него появилась конкретная цель – это резиденции Гвиневры, ведь Широ ушел именно туда. Где именно эта резиденция находится, Ланселот не знал, поэтому пришлось выспрашивать у слуг, пользуясь влиянием "Благородного Рыцаря". Слуги даже сопроводили его в гостевую комнату, где он смог переодеться в одежду дворянина. После этого Ланселот мог спокойно ходить по территории замка и представляться сыном Герцога, если стража спрашивала.

Спустя минут десять, он наконец очутился перед резиденцией. Она представляла собой центральное здание, и два маленьких домика по краям окружавшего сада. Теперь предстояло выбрать, в каком здании искать Широ.

Его губы дрогнули.

Леди Вивиан воспитывала его таким образом, чтобы он никогда не участвовал в азартных играх; и чтобы он никогда не вторгался в личные сады благородных леди!.. Но всё же...

Ланселот вздохнул, стараясь не думать о Леди Вивиан, и о том, что она подумает, когда узнает об этом поступке.

"Хм... Эти два маленьких домика по бокам сада - наверняка гостевые. А значит единственное место, где сейчас может находиться Широ – вон то здание посередине."

Теперь осталось только незаметно проникнуть внутрь.

Ему даже в голову не пришло просто постучать, и спросить у служанок, здесь ли Широ. Осторожно ступая, он обогнул здание, и обнаружил лианы, которые росли прямо по стене до открытого балкончика. По ним он и забрался.

С полминуты Ланселот провел на балконе, старательно прислушиваясь, затем не выдержал, и зашел в комнату:

— Широ, ты здесь?

Ответом ему стало испуганное и растерянное лицо Гвинеvры, которая стояла в своей шелковой ночнушке, и смотрела ошеломленно. Ткань ночнушки была тонкой и прозрачной, и через неё хорошо просматривались изгибы тела, бёдра, талия.

Бряк!

Гребень выпал из рук, и с шумом упал на пол.

И Гвин, и Ланселот, оба по природе своей были очень тихими и рассудительными людьми, поэтому они еще целую вечность стояли, и смотрели друг на друга. Их лица медленно окрашивались в красный цвет, но выражения на них не менялись. В результате, ситуация для обоих становилась невыносимой. Они оба будто пытались отрицать текущую реальность.

— М... моя... в-вина... — пробормотал Ланселот, несвойственно для себя заикаясь. В следующее мгновение он резко развернулся. Вся его рыцарская выправка исчезла; на её месте остался социально неловкий парнишка, выросший в лесу, и никогда не остававшийся наедине с девушкой.

— Подожди! — тут же окликнула Гвин. — Ты правда пытаешься сбежать?!

Ланселот покачнулся. Каждое слово вонзалось в него словно кинжал. Того мужества, с которым он обычно бросался в атаки на армии врагов, оказалось недостаточно, чтобы просто повернуться к этой девушке лицом. Она выглядела слишком... слишком красивой, и с учетом её наряда, он просто не знал куда смотреть; не мог сохранять спокойствие; боялся что ляпнет какую-нибудь глупость...

В следующее мгновение глаза Ланселота сверкнули от внезапного озарения. Он спешно схватил ведро с водой, стоявшее возле стены, выплеснул содержимое на улицу, водрузил ведро на голову и только потом осмелился повернуться.

Гвин, тем временем, потеряла дар речи, усиавившись на высокого придурковатого мужчину, что нацепил ведро на голову, лишь бы не видеть её. И честно говоря, она не знала, стоит ли сердиться по этому поводу.

«Неужели я для него настолько неприглядна?»

Гвин отложила эту мысль, снова окинула взглядом мужчину, и в конце концов не выдержала, когда он сделал несколько медленных шагов с вытянутыми руками. Она даже зажала рот руками, но всё равно не смогла сдержаться.

— Хм... гха... хахаха... — смех, похожий на перезвон колокольчиков, разнёсся по всей комнате.

Ланселот замер на полушаге, прислушиваясь. Ему понравился этот мелодичный звук, но он быстро совладал с собой, и попытался снова покинуть комнату, направляясь туда, где находилась дверь.

Однако через несколько секунд он снова остановился.

— Ты заявился в личные покои благородной леди... Долго рассматривал её... Заявил о своей вине... И теперь, хочешь просто уйти?.. – голос Гвин отдавался эхом в ушах из-за ведра.

«Да...» Подумал Ланселот, но не осмелился произнести это вслух.

— Ты правда пытаешься это сделать? — спросила Гвин, и на сей раз тон её голоса был ровным, без ноток веселья. Ланселот мог даже представить, с каким выражением она сейчас смотрит на него.

— Я... я верну долг... — забормотал он с искренностью в голосе, затем стиснул кулаки и дал рыцарскую клятву.

— Долг?.. — Гвин не обратила внимания на рыцарские причуды, — А, так значит тебе понравилось увиденное? – спросила она, расцветая лукавой улыбкой.

«Господи, помоги мне...» Ланселот содрогнулся, но ничего не ответил. «До открытого балкона всего пара метров, тогда почему он кажется таким далеким?..»

— О нет!.. Быстро!.. Прячься под кровать!.. Горничные идут!..

Мягкие маленькие ладони коснулись его спины, потолкали вперёд, затем впихнули в узкое пространство. Эти ладони толкали его не с силой зверя или чудовища, но он не мог им противиться, поскольку сам был виновником данной ситуации.

«Прости Артура, я так облажался... Твой рыцарь проиграл этот поединок...»

• • • • • □ • • • • •

За воротами Широ обнаружил сердитую Мордред, на пути которой стояла дюжина охранников. Еще одна дюжина людей валялась позади неё без сознания. Видимо к этому моменту Мордред уже поняла, что не сможет пробиться в замок силой, и поэтому давала волю эмоциям:

— Чертовы ублюдки!.. Вы все - чёртovy ублюдки!... Чё, хотите сказать, что я буду создавать проблемы?! Какие проблемы?!..

Внезапно, она утихла, уставившись куда-то вперёд. Стражи переглянулись, озадаченные такой неожиданной сменой поведения, затем начали оглядываться назад и тут же расступаться, освобождая дорогу.

В воротах стоял Широ, и Мордред, недолго думая, побежала и спряталась позади него, выглядывая из-за спины и наблюдая за поведением стражи.

После этого стражники замка стали медленно расходиться, опасаясь гнева Лорда Эштона.

— Пф... — раздраженно фыркнула девушка-рыцарь.

Сейчас она находилась далеко не в лучшем настроении, и Широ прекрасно это понимал. Но он ни о чем не спрашивал, а просто нашел спокойное место позади замка, где им никто не мог помешать.

Убедившись, что рядом никого нет, Мордред сняла шлем, и уселась на землю, прислонившись спиной к стене замка. Теперь её угрюмость стала еще более очевидной. В глазах девушки-рыцаря виднелась апатия; её губы то и дело сжимались в тонкую линию.

Но даже теперь, Широ хранил молчание. Он не произносил слов утешения, не начинал никаких расспросов, просто потому что знал, что Мордред это не нужно. Будучи сильной девушкой, она не нуждалась в сочувствии или жалости. По крайней мере, такой была Мордред на другой временной линии.

Но сейчас, она не одна. Рядом есть тот, кто поддержит.

Он сел рядом, и положил руку на её плечи.

Поначалу, Мордред вяло пыталась отделаться от Широ, но потом успокоилась, и вскоре обнаружила, что прислоняется головой к изгибу его плеча.

— Я... я накричала на Короля... — наконец призналась она. — Надерзила ему... И сейчас он наверняка меня ненавидит...

«Мордред поссорилась с Артурией?!..»

Широ с трудом сохранил нейтральное выражение на лице. Разговор едва начался, и сразу же устремился в мутные воды. Теперь придётся очень аккуратно управлять лодкой при помощи той палки, которая заменяла ему весло.

Он прекрасно знал, как важно для Мордред признание Короля. Как сильно она старалась и сколько упорствовала, добиваясь больших заслуг. И теперь она рисковала потерять всё из-за минутной глупости.

— Король не станет ненавидеть тебя из-за такой мелочи, — примирительным тоном произнес он.

Мордред склонила голову к земле.

— А еще, я прямо намекнула, что он обычная марионетка...

«Эм... Хорошо... Что я должен сказать на это?!...»

— И почему ты это сделала?

«Из-за тебя, чертов придурок!...»

Мордред промолчала, но Широ почувствовал, будто его несправедливо обвиняют в том, чего он не делал.

Тишина стояла еще некоторое время, но потом Мордред пошевелилась и подняла голову вверх, чтобы увидеть лицо Широ.

— Слышала, ты скоро женишься, — девушка-рыцарь прикусила губу и усмехнулась. — Видимо она настоящая дура, раз уж решила выйти замуж за такого озабоченного маньяка, как ты... Её ты тоже поцеловал во время первой встречи? — неожиданно кротким голосом спросила Мордред.

«Так, стоп! Нужно забыть об этом! Нужно выкинуть это воспоминание из головы!...» Широ нахмурился, но оправдываться ему было нечем.

— Нет.

Мордред не выглядела убежденной.

— Я сказал нет!

И даже теперь она строила кислую мину.

— Проклятье, Мордред, сколько раз говорить – нет!!! За кого ты меня принимаешь?! Если сейчас подумать, ты единственная, с кем я так поступал, поэтому прекрати смотреть на меня таким взглядом!

Широ объяснился как мог; но он не мог знать, что его последняя фраза была подобна бомбе, взорвавшейся у Мордред в голове. Лицо девушки мгновенно зарделось:

— Уф-ф... По-по... нятно... Я.- е... единственная... эхехе...

Казалось, что её разум находится на грани срыва, но Широ испытывал облегчение, поскольку это недоразумение наконец разъяснилось.

— Да, ты единственная, с кем я поступал подобным образом. Поэтому не смей вбивать себе в голову, будто я из тех мужчин, которые целуют каждую встречную...

«Боже, Артурия меня убьет, если до неё дойдут такие слухи...»

— Кстати, ты чего так покраснела? Съела или выпила что-нибудь плохое?

Мордред нашарила рукой шлем, и водрузила его на голову, пряча лицо.

Широ, тем временем, начал рассказывать о Сайвриде, и о том, что с большой вероятностью Лорд Гвента просто искал предателей, используя для этого свадебное предложение.

...

— И ты еще не отказался! — обвиняющим тоном заявила Мордред,

«И это единственное, что она уловила из моего рассказа?!» Широ вздохнул.

— Да, я еще не отказался. Не хотел портить репутацию Сайврида и Гвиневры, делая это на виду у всех аристократов. Откажусь позже, во время личной беседы.

— О-о... вон как...

— Слушай, я серьезно. Разве я когда-нибудь тебя обманывал? И на счёт Короля... — он снял с неё шлем и посмотрел прямо в глаза. — Наш Король не настолько мелочен. Подними голову выше, ты же рыцарь "Круглого Стола"! Всё образуется!

Мордред какое-то время молчала, а потом кивнула, к облегчению Широ.

И стоило только исчезнуть одной проблеме, как появилась другая.

С того места, где они сидели, был виден горизонт, ведь сам замок располагался на небольшой возвышенности. На этом горизонте появились клубы дыма. Одновременно с этим слышались завывания рога, призывающие к мобилизации.

На плоской равнине перед Гвентом появился флаг, высоко поднятый знаменосцем.

Флаг с белым драконом, символом Саксонии.

Враг показал себя.

• • • • • □ • • • • •

Вскоре Широ снова очутился в банкетном зале, в котором находился Сайврид и остальные дворяне.

Сайврид сильно хмурился, продолжая смотреть на трубку пергамента на столе, доставленную почтовым голубем. Изначально этот голубь находился на одной из сторожевых вышек, и теперь была понятна судьба дозорных, однако сейчас мужчина едва ли уделял этому внимание. Пальцами одной руки он барабанил по деревянному подлокотнику, другой рукой подпирал подбородок. Щетина то и дело цеплялась за кожаные охотничьи перчатки.

В письме были описаны требования саксов, они как минимум ему не нравились, и представляли собой настоящую дилемму.

Было общеизвестно, что Гвент очень хорошо укреплен, и его трудно даже просто осадить, не говоря уже о захвате. Так зачем тогда враг выставил себя напоказ, лишая преимущества внезапности?

Единственное объяснение заключалось в том, что саксы уверены в своей силе и подготовленных тактических уловках. Описываемые требования являлись лишним

доказательством этого.

— Я получил письмо, — начал Сайврид, как только Широ вошел внутрь. Мордред держалась за его спиной, но на неё никто не обращал внимания. — Предводитель саксов лично прибыл к границам Гвента, и этот факт нельзя игнорировать. Это один из двух легендарных братьев — Хенгист, Король Ютов.

После упоминания имени вражеского командира в помещении поднялся неразборчивый гул. Дворяне обсуждали эту новость с тревогой и напряжением.

Сайврид взял трубку пергамента и одним движением перебросил её Широ. Тот поймал, и тут же раскрыл её в своих руках, чтобы прочесть.

— У саксов есть требования, и полагаю, что они затрагивают больше твоих интересов, чем моих, — пояснил Сайврид и умолк, давая Широ время на беглое ознакомление с письмом.

Заинтересованная, Мордред стала разглядывать послание, выглядывая из-за спины рыжеволосого мужчины.

Там содержалось всего два требования...

Первое было обращено к Сайвриду, с запросом о невмешательстве, а второе касалось Широ и Мьельнира.

Хенгист требовал, чтобы владелец легендарного молота прибыл к нему для проведения поединка. Причем этот поединок планировался проводиться прямо внутри саксонского войска, что было просто абсурдом! Ведь даже если Широ победит в дуэли, он по-прежнему будет окружен саксами, которые запросто смогут на него напасть!

«Просто самоубийство, ни один разумный человек не согласится на это!..»

Мордред сглотнула и широко раскрыла глаза, когда дошла до той части письма, в которой говорилось о том, что произойдет в случае отказа выполнения этих требований.

"Завтра утром рыцарь по имени сэра Эктор будет публично казнен вместе с оставшимися солдатами, которыми он командовал".

— У-Ублюдки!.. — пробормотала девушка-рыцарь, постепенно бледнея.

Дядюшка Эктор был единственным человеком до Широ, принявшим её. Именно он обучил её искусству владения клинком, помог стать рыцарем "Круглого Стола"... Он был добрым, души в ней не чаял...

В следующее мгновение волнение Мордред многократно усилилось, когда она увидела, что Широ собирается принять эти требования.

— Н-Нет! Ты не можешь!.. — пробормотала она, хватаясь за руку.

Широ не ответил. Вместо этого он посмотрел в глаза Лорду Гвента, и они молча кивнули друг другу.

Сайврид не стал бы бездействовать без согласия Широ, и сейчас он решил для себя, что займется усилением обороны города. Ведь саксы – враги, пусть они не нападут сегодня, это не значит что завтра ситуация останется неизменной.

После этого Широ повернулся и быстрым шагом покинул помещение. Мордред семенила следом.

— Ты дурак?! Это ловушка!.. Думаешь, я отпущу тебя прямиком в ловушку?!

Они стояли на поляне возле замка. Рядом на дереве сидел Эфрет.

Не было никакой необходимости в незамедлительных действиях, но Широ очень переживал за здоровье сэра Эктора. Он не выходил на связь с тех самых пор, как они прибыли в Гвент, а значит, уже несколько дней его держали в плену. Каждый час в неволе мог стать решающим для здоровья пожилого мужчины.

— Тогда, полетели со мной, — тихо произнес Широ, протягивая руку.

Он понимал, что так будет безопаснее для этой строптивой девчонки. В одиночестве она может таких дров наломать... Чёрт, он даже был уверен, что стоит ему только улететь – и она тут же в одиночку бросится на врага.

А кроме того, у него голове уже созрел план. План, рассчитанный на друзей и союзников, но прежде всего...

На Артуру.

Он верил, что она раньше других поймет его намерения. Что она не разочарует. Ведь пока он будет отвлекать саксов, возникнет хороший момент для спасательной операции... И Мордред будет при деле, поможет отвлекать саксов. Она ведь всегда врывается в ряды противника словно маленькая буря, привлекающая к себе самое пристальное внимание.

На самом деле существовала еще одна причина, почему он решил взять с собой Мордред, и связана она была с Эфретом. Эта птица очень к ней привязалась, и выражала свою любовь разными способами. Некоторые из этих способов были достаточно своеобразными и даже жестокими, но одно было ясно – Эфрет каким-то образом мог передавать свою энергию Мордред, и та становилась очень сильной. Одного этого было достаточно для её сохранности.

Мордред долго смотрела на Широ, но в конечном счете кивнула и вложила руку в его ладонь.

— Выдвигаемся.

Эфрет вспорхнул с дерева и уже через пару секунд стоял на земле в боевой форме, услужливо подставляя спину.

Вспоминая свой предыдущий опыт полёта, Мордред медлила, твёрдо убежденная, что человеку не должно летать в небе. И оказавшись на спине Эфрета, она судорожно вцепилась в перья, прижалась к птице, и крепко зажмурилась.

Впервые Широ видел, чтобы она чего-то так сильно боялась. Лицо само расплылось в улыбке от умиления.

«Чёрт... Как жалко, что в этом времени нет камер и нельзя заснять эту сцену...»

— М-мы уже на месте?!

— Нет, мы ведь только вылетели.

...

— А... А теперь?!..

— Нет.

• • • • • □ • • • • •

Вскоре после того как Широ и Мордред улетели, люди в замке Сайврида начали погружаться в смятение по причине, никак не связанной с саксами. Всё началось со стражей на главных воротах, когда мимо них прошла женщина потрясающей красоты. Она могла быть только дворянкой, поэтому никто не думал останавливать её; сейчас ведь Сайврид устраивал банкет знати.

И озадачивала людей не только её красота, но и то, что она выглядела странно знакомой.

Информация о саксах еще не успела распространиться по городу, поэтому естественно, что женщина ничего о них не знала, и направлялась к правителю Гвента только с одной целью. Следом за ней шел знаменитый Чародей Мерлин с беспомощным и поникшим видом.

Понятно, что это была Артурия, потратившая кучу времени на поиски подходящего наряда, и твёрдо для себя решившая, что больше не будет ничего скрывать. Она была облачена в роскошное голубое платье, открыто демонстрирующее верхнюю часть груди. Низ платья напоминал бутон цветка, на плечах висела короткая красная мантия, а на ногах – пара туфель на высоких каблуках, надетых в качестве исключения, только ради сегодняшнего дня.

При взгляде на неё перехватывало дыхание, и Мерлин бы обиделся, если бы кто-то повел себя иначе. Ведь наряд Артурии был результатом его кропотливых стараний. Не уделить внимания её внешнему облику было всё равно что оскорбить его чувства эстета.

Так или иначе, время пришло.

Артурия направилась к приемному залу, откуда доносился отчетливый гул грызущихся между собой дворян. Её походка сквозила уверенностью, и в конце концов она распахнула двери одним резким движением.

Множество глаз озадаченно уставились прямо на неё. Даже Сайврид выглядел удивленно, восседаая на том же самом месте, на котором сидел во время разговора с Широ.

— Артур?.. К-Король Артур?!

— НЕТ! — резко ответила Артурия, прошла вперед и встала перед Сайвридом. — Я не Король Артур.

В помещении повисла напряженная тишина. Дворяне застыли, чувствуя ужасную ауру, которую никогда не ощущали прежде. Она ощущалась так, будто рядом находился спровоцированный лев.

— Меня зовут Артурия Пендрагон, и я прямой потомок Утера, — эхом разнеслись её слова. — А еще я Леди и Королева по праву рождения!

Она пристально посмотрела на правителя этих земель, который должен был знать ответ на её вопрос.

— А теперь, Сайврид Гвентский, Великий Защитник и Хранитель юго-восточного Уэльса...

— Ответь...

— Где. Мой. Мужчина?

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1534025>